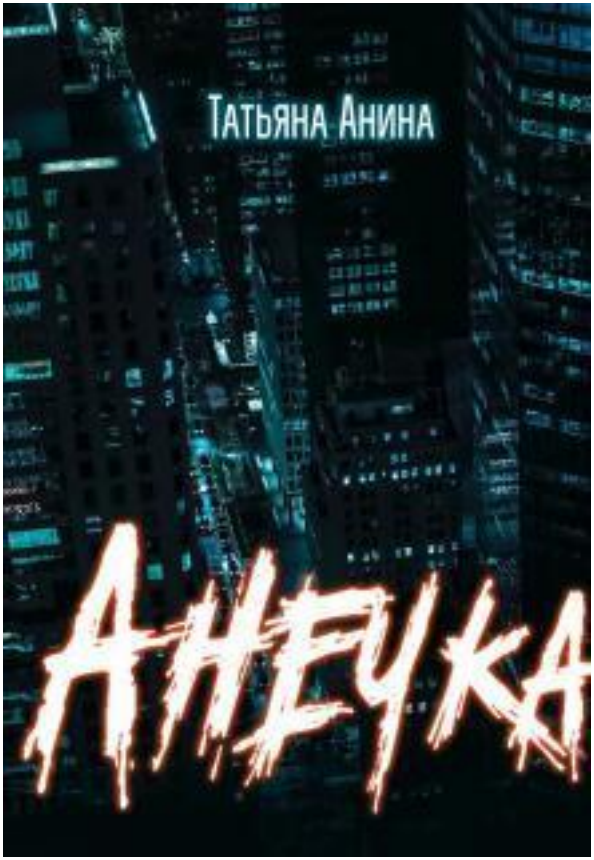

Татьяна Анина
Анечка

Татьяна Анина
Анечка

https://litres.ru/74731327

Аннотация

У Ромы - своё дело. Обалденная женщина в постели. Налаженная жизнь. Но все это летит к чертям, когда он встречает ЕЕ. Свою бывшую одноклассницу. Свою первую любовь. Анечку. И теперь его мир переворачивается с ног на голову. Потому что Анечка - не просто бывшая одноклассница. Не просто первая любовь. Анечка – это диагноз. И Рома скоро это прочувствует по полной программе. Произведение самостоятельное. БуктрейлерВизуализацияИстория Кати и ТрэшаИстория Сони

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 50
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Глава 1

Глава 1

Наколка на его предплечье была синей. Голова женщины в подкове. Женщина имела хитрый взгляд, смотрела прямо, а подкова, как нимб или ореол. Рома к этой тюремной наколке относился с трепетом. Смысл был общепринятым: попал в тюрьму из-за женщины. Но сам носитель такого рисунка просил художника, подкову нарисовать, как что-то оберегающее, укрывающее хрупкую алюру*.

Тюрьма в прошлом, как собственно и та, за которую он заступился.

Роман Владимирович Шишков был мужчиной строгим, имел свои жёсткие методы ведения бизнеса и своеобразные меры воздействия на конкурентов. Его боялись, остерегались. На переговоры с ним посылали людей опытных, красноречивых с устойчивой психикой. Потому что Роман Владимирович, по кличке Шиша, был по натуре вспыльчивым. Хотя почти никогда не повышал голос, но собеседникам обычно хватало хриплого шёпота.

На официальных встречах он был молчаливо-угрюмым, внимательно слушал предложения. Носил костюмы и обязательно белые рубахи. И даже тогда его опасались. Что говорить о тех моментах, когда Шиша в джинсах и футболке появлялся перед собеседником в неофициальной обстанов-

ке. Тюремные наколки на руках, мощная фигура и взгляд... Жёсткий, требовательный, прожигающий насквозь. Карие глаза имели свойство выцветать при недовольстве, что придавало Роману сходство с диким хищником, который впадает в лютость при виде соперника или жертвы.

В такие моменты, когда Шиша смотрит на собеседника, у последнего обычно пропадает дар речи. И уже не важно, какого статуса человек напротив. Даже, если Шише угрожает опасность (тем более если ему угрожает опасность) он взгляд не уводит, а пожирает глазами и разрывает в клочья.

Скрюченный адвокатишка напротив Романа Владимировича нервно выпил свой аперитив и огляделся вокруг.

Клуб. Казалось бы, чего проще. Люди вокруг, народ отдыхает. А в небольшом закутке не так громко играет музыка. Но адвоката не покидало чувство, что это его последний вечер.

И Шиша чувствовал страх, как истинный зверь.

Он перевёл взгляд с дрожащего худощавого парня на свою наколку.

Сладкая алюра. Беззащитное, трепетное существо, требующее защиты.

Затем его карие глаза отправились блуждать по беснующейся пьяной толпе, что скрывалась во мраке и освещалась яркими лазерными лучами.

Они сидели в ВИП-кабинке. Из неё было отлично видно посетителей клуба. А вот танцующим ничего не видно, что

происходило внутри. Стёкла снаружи были зеркальными.

Шиша не очень любил такие заведения. Это в двадцать они со Штопором бухали, как печенью здоровые. В тридцать уже хотелось чего-то другого. Покоя и даже семьи.

Рома настроил себя на здоровый образ жизни и последние два года не срывался. Хотя любовниц приходилось менять, потому что все, как одна, были стервами и лезли не в своё дело.

Зато Штопор, как вечно молодой, не мог вылезти из затянувшегося на года загула.

Штопор, он же Семён Маркович Штирберг, был его корешем. Они сидели по малолетке и даже сдружились. И Роме хватило мудрости в момент их свободного полёта, не связаться с Сёмой и не делить с ним деньги.

Наполовину еврейчик, Штопор со своей скрипочкой ушёл в развлекательный бизнес, где вскоре оттяпал захудалый клубик. Дальше с волчьей хваткой, он подмял под себя пару лучших дискотЭк города и стал владельцем элитных развлекательных клубов.

Рома же под зорким надзором соц.службы и ментовки работал скромным автомехаником. И мало кто знает, каким образом авто-мастерская через два года перешла в его собственность. А дальше, он действовал, как Штопор, становясь крупным владельцем мастерских по ремонту автомобилей и дилерских центров.

Но всё это время водил дружбу со Штопором. Осторожно,

не влезая перед ним в долг, старался делать так, чтобы Сёма сам ему всегда был должен.

И Штопор должен. Деньги за машину для очередной любовницы. Поэтому ковром расстелился и ключами открывал элитное вино. Собственно, за это и получил погоняло. Сёма любое бухло может открыть подручными средствами.

Долговязый, лупоглазый Сёма был для жалкого адвокатишки, как глоток воздуха в этой душной ВИП-кабине, где Роман Владимирович распространил свою давящую ауру бесспорно опасного лидера.

– Пейте, любезный, – Сёма налил адвокату вино в стакан. – Не стесняйтесь. В счёт заведения.

– Нет, спасибо, мне на сегодня хватит, – опасливо ответил молодой человек, который, по слухам, не проиграл ни одного дела в суде.

– Бухать надо уметь, – не отставал Штопор, наливая уже Роме. – Это расслабляет, очищает карму и освежает мысли. Поскольку смелость приходит с градусом.

Смелости адвокату не хватало, поэтому он всё же взялся за стакан.

А Рома продолжал смотреть на толпу танцующих посетителей клуба. И его взгляд лип к тонкой талии высокой брюнетки, проезжался по сладким длинным ножкам.

Что-то было в её движениях невероятно привлекательное. Свет скользил по шёлковой смуглой коже, играл в чёрных кудрях, что падали по гибкой спинке к выпуклой маленькой

попе.

И девичья грудь.

Торчком под чёрным коротким платьем.

Девчонка лет девятнадцать. Танцевала рядом с ВИП-кабинкой. Она видела своё отражение и красиво улыбалась. Вела обнажённым плечиком, подтягивала тонкую бретельку развратного платья. Смотрела в зеркало, а у Ромы создавалось впечатление, что девушка видит его.

Ему улыбается, для него красуется.

И что-то дёрнулось в его чёрством сердце. Он не понял, чем она его зацепила. Таких силиконовых чикс полный клуб. Но именно она привлекла его взгляд.

Было в ней что-то далёкое из детства. Ещё совсем невинное.

«Беззащитное, трепетное существо, требующее защиты».

Алюра* – девушка

*****

Рома невольно взял фужер с вином. Но хватило одного запаха, чтобы не пробовать это.

– Виски, – тихо сказал он.

– Сейчас сделаем, – Штопор был рад, что Шиша ожил и поспешил лично принести товарищу бутылку отличного янтарного виски.

– Раз мы вдвоём, – адвокат набрался смелости. – Хочу сказать, что Тимофей Сергеевич Линёв имеет очень надёж-

ных партнёров по бизнесу…

– Это Миша Жмурик что ли надёжный? – с усмешкой перебил Рома. – Передай Линёву, что надёжные партнёры только в Москве сидят. Местные шакалы очень ненадёжный народ.

Он дотянулся до своего портмоне. Все движения его были медленными, спокойными. Достал свою визитную карточку и двумя пальцами отправил её по столешнице к адвокату. Пластиковая визитка стукнулась об стакан и встала на ребро, припав к стеклу.

– Не на того работаешь, парень, – тихо говорил Шиша, отводя взгляд. – Когда поймёшь это, позвони мне. Я найду тебе место.

Чернявая кудряшка продолжала сексуально вилять попкой и водить острыми плечиками. Лань длинноногая привлекла внимание каких-то братков. Пока ещё не знала о том, что уже примечена, как жертва, продолжала безмятежно пастись на танцполе, игриво изгибаясь. А хищники уже облизывались в предвкушении свежего мяса.

– Иди, – приказал Рома адвокату. Получилось достаточно грозно, потому что Шише не понравилось, что на его Лань охотятся чужие самцы.

Адвокат, взяв визитку, ушёл. Вернулся Сёма.

Танцевала беззаботно Лань.

– И что ты, Шиша, прикопался до Линёва? – Штопор развалился напротив, растянув длинные руки по спинке дива-

на. – Работает человек, свою деньгу ребятам отстёгивает.

– Кровная месть. Тебе ли обрезанному не знать, как это сладко звучит.

Рома сделал глоток отличного виски, посмотрел на бутылку. Ни одного слова по-русски. У Штопора даже виски из Шотландии. Но только для своих. Пьяным тинэйджерам сливает редкостное пойло из местного таджикского подвала.

Рома неплохо знал английский язык. В жизни иностранный так и не пригодился. Но он в одно время очень старался и занимался самообразованием. А всё она… Анечка.

Так бы он и остался неучем, если б в выпускном классе, совершенно случайно, не залип на новенькую. Недолго Анечка пробыла в их классе, но за это время чего они с ней только не делали. Самые лучшие воспоминания – это долгие подтягивания по английскому языку, игра в морской бой и страстные поцелуи с настоящим петтингом в самых укромных местах школы. И от таких воспоминаний спустя десять лет, у Шиши иногда встаёт.

– Погодь, Шиша. Как Линёв тебя задел? – вернул Рому в реальность кореш.

– Не меня, – Рома улыбнулся.

А всем известно, что улыбающийся Роман Владимирович хуже, чем хмурящейся.

– Катю, дочку одного старого, доброго авторитета. Это мои личные дела, Сёма. Душа у меня лежит к хорошим девочкам и их проблемам.

При этих словах он поднялся на ноги, потому что чернявую Лань уже насильно пытались куда-то утащить.

*****

Штопор человек наблюдательный. Уже дал распоряжение, следом за Ромой сквозь толпу пробирались охранники.

Толпа танцующей молодежи, как морские волны загаженные людским мусором, колыхались в свете лазерных лучей. Их Шиша рассекал своей мощной фигурой, не выпуская из вида стройную девушку. Протискивался, не замечая возмущённых возгласов, когда кого-то задевал. Свет отражался в его прищуренных глазах, играл на ухмыляющихся губах.

Лань сопротивлялась, падала на своих огромный каблучищах. Противно пищала, что она никуда не пойдёт. Но крепкие пари держали под смуглые рученьки и целенаправленно тащили к длинному коридору, что вёл в номера хостела.

Либо она им должна, либо пришла одна, и её высмотрели. В любом случае у Ромы на неё в этот вечер планы. А свою добычу он отдавать не намерен. Ему очень нужна девчонка, и то, что у неё неприятности только придавало пикантности в сложившуюся ситуацию и остроты в этот затянувшийся вечер.

После общения с адвокатом Линёва, осталось внутри желание набить морду и трахнуть. Напряжение он не любил, поэтому Лань по любому его.

Его и всё.

– Куда тащите? – зло рыкнул он, когда сектор с клубом

уже остался позади, и впереди появилась стойка регистрации мрачного, грязного притона.

В этих гостиничных номерах ничего хорошего не происходило. И Шиша знал об этом.

Два здоровых парня лет по двадцать пять остановились. Рома среднего роста, так что Лань была с него, а эти двое на голову выше. Но они все мужики. Девчонка казалась совсем хрупкой рядом с ними.

Тростинка с приличной грудью.

– Что, дядя, жить надоело? – пробасил один из парней, выходя вперёд и загораживая собой Лань.

Рома без разговоров подлетел ближе. Взыграла кровь внутри. Захотелось жёсткого мочилова. Штопор на это не пойдёт и пока охранники его не догнали, Рома решил оттянуться. Хотя бы чуток подраться. Адвоката то он не тронул, хотя руки чесались. И этот зуд вылился в агрессию.

Он заехал парню кулаком в живот. А удар у него тяжёлый, резкий, а, главное, точный. Шиша знает болевые точки.

Парень с нытьём сложился пополам и упал на пол, не успев ни удара нанести, ни защититься.

Заметив охрану, парень, что держал Лань, отпустил её, а потом и вовсе побежал прочь, скрывшись из вида.

– У вас всё в порядке? – спросил у девушки один из охранников.

– Всё в порядке, – ответил за растерявшуюся девчонку Рома и, грубо схватив её за руку, потащил обратно в клуб.

Она не сильно сопротивлялась, потому что была рада, что её возвращают на место. Но Рома не собирался её оставлять одну. На лице блуждала лукавая улыбка, он в море танцующих уже был не один.

Щёлкнул пальцем молоденькой официантке, высмотрев её в толпе. Низкорослая пухлая девчонка всё бросила и подбежала к Роме.

В заведениях Штопора, Шишу все знали в лицо. Гость он дорогой и отношение к нему внимательное и, можно сказать, трепетное.

– Два мяса по-французски, фрукты и ещё вино в первую ВИП, – шепнул Рома пупсику в фартуке. Не удержался и хлопнул по толстой попке.

Девочка даже в скупом свете заметно покраснела и, кивнув, побежала выполнять заказ.

Шиша повёл свою добычу в кабинку. Волочил уже насильно, поддерживая тонкие ручки, потому что девушка за ним не поспевала и спотыкалась.

Там всё так же стоял его виски, только стакан был один. Нетронутым осталось портмоне. Друг хозяина клуба, поэтому никаких неприятностей быть не должно.

– Ярко, – манерно и противно протянула Лань, прикрывая глаза от света.

Шиша фыркнул и хлопнул выключателем. Воцарился полумрак с интимной подсветкой. Девушку это вполне удовлетворило. Она отобрала свою руку у мужчины и стала поправ-

лять короткое платье.

Пахло от неё, как в магазине косметики и бытовой химии. Спектр запахов раздражал нос.

Лань при ближнем рассмотрении не сильно понравилась, потому что было явное злоупотребление современной модой. Лицо совершенно кукольное с большими чёрными глазищами. Круглое, как по циркулю. Пухлые губы в блеске, как будто девчонка ела жирный чебурек. Брови, как у кавказцев на рынке. И грудь, похоже, не натуральная.

Но красиво.

На секс-игрушку похожа.

В целом на разок сойдёт. К тому же остался Шиша в очередной раз без подстилки.

– Присаживайся, – пригласил её Рома, не дав даже шанса поломаться. Уложил ладонь на упругую попку и подтолкнул с силой к дивану.

Девчонка чуть не запнулась и быстро села, куда велено.

Рома сел напротив, внимательно разглядывая кукольное лицо, как маску. Ещё раз убедившись, что женщины, которые не красятся, вызывают у него уважение.

– Ты с кем здесь? – прищурил глаза Рома и натянул улыбку «для дам».

– Одна, – жеманно повела плечиками.

Понятно. Либо сбежала от родителей…

– Лет то сколько? – он внимательно стал её рассматривать.

Хрен поймёшь сколько лет. Если бы не грудь третьего раз-

мера, то сошла бы за школьницу.

– Двадцать, – она удивлённо посмотрела на него. И глаза карие почти чёрные с длиннющими накладными ресницами вызвали смех.

Реально, а если это всё во время секса отпадать начнёт? Шиша со смеха сдохнет в этой кабинке.

– В двадцать лет и одна? – не верилось ему, он пытался прочитать девушку, понять с кем имеет дело, но всё отскакивало от силикона.

– Вика, подружка в баре работает до двенадцати. Я пока танцую.

Она акала, странно растягивала слова, как избалованная столичная девчонка и вела себя соответственно.

– Как тебя зовут? – к ней был неподдельный интерес.

Шиша пытался вывести картину, и получалось, что девушка явно осталась без родительского присмотра. Либо проездом здесь, либо сколола из дома. В любом случае, Роме на руку такой расклад. Лишь бы с возрастом не обманула.

Девушка долго соображала. Ей было неуютно, заметно беспокоилась. Вела узкими плечиками, оглядывалась по сторонам.

– Инга, – наконец-то ответила она.

Имя она произнесла, как китаец, который пытался выучить русский, но от акцента избавиться не смог.

В кабинку зашли официанты. Обслуживали очень быстро. На стол постелили белоснежную скатерть. Поставили тол-

стую свечу в блюдце. Тарелки с вкусно пахнущим мясом. Корзину с фруктами и плетёную миску с хлебом.

– Приятного аппетита, – сказала пупсик в фартуке и зажгла свечу.

Рома встал, чтобы проводить официантов. Закрыл дверь на замок, постарался это сделать так, чтобы девчонка не видела. Не хотел напугать раньше времени. Ей надо вино выпить, а потом уже догонять, что отсюда неудовлетворённой она не выйдет.

Продолжение с откровенными сценами. Кому не нравится, пропускайте.

Автор предупреждает: ни одна женщина в романе не пострадает!

– Чем занимаешься, Инга? – он сделал глоток своего виски и принялся за мясо.

Девушка тоже ела, опустив глаза. Ресницы накладные забавно хлопали. Какая-то хрень на лице. Больная похоже.

А гандона с собой нет. Войти в такую на свой страх и риск, потом проблем не оберёшься.

Шиша достал свой телефон и быстро напечатал:

«Штопор, пачку презиков тащи!»

С голодухи на всю ночь девку замнёт. Уже эрекция в штанах от одной мысли, как он тискает смуглые груди и раздвигает длинные ноги.

– Перевожу статьи из немецких журналов для нескольких русских интерне-порталов, – ответила девушка, продолжая иногда оглядываться на толпу за стеклом.

Наличие рядом толпы её успокаивало. Она, видимо, не понимала, что именно посредине клубов, вот в таких отделённым местах происходит самое горячее.

– М? – удивился Рома. – Шпрехаешь?

– Да, – она элегантно кушала, как маленькая лань, щиплющая травку. Маникюром в три сантиметра отрывала ягоды с кисти винограда и посылала в свой соблазнительный рот.

– А в свободное время? – на самом деле ему было наплевать на её свободное время и увлечения.

Но если так подумать, девок способных переводить с немецкого на русский статьи у него ни разу не было.

Интересно, уровень интеллекта любовницы повлияет на его оргазм?

Шиша мило улыбнулся, и девушка решил продолжить разговор.

– В свободное занимаюсь фитнесом, читаю и хожу в салоны красоты.

– Салоны, однозначно, надо сменить, – усмехнулся Рома и тут же наткнулся на невероятно возмущённый, неприемлющий невежества в вопросах красоты, мглистый взгляд.

Глаза, как две бездонные ямы. При свете свечи и в тусклой подсветке казались нереально-чёрными.

Смешно стало. Очень грозная Лань. Он налил ей в высо-

кий фужер вина.

– Пей, Инга, – настоятельно рекомендовал Рома и снова вышел к двери, потому что в неё постучали.

Штопор с довольной физиономией сунул пачку презервативов прямо в ладонь Шиши, и даже не попытался заглянуть на потенциальную любовницу. Потому что у Сёмы кругом камеры.

Как конкретный намёк, Рома кинул упаковку гандонов к вазе с фруктами и сел доедать мясо.

А девушка, выпучив глаза, замерла.

– Ты вино пей, – жевал Шиша, с улыбкой рассматривая её неподдельный страх на кукольном личике.

Точно ху*та на лицо наклеена и замазана. А брови просто шедевр!

– Я не такая, – пискляво прошептала она.

Конечно. Вырядилась, как шлюха, и не такая. Он никогда этого не понимал. Обязательно надо поломаться, повыпендриваться предварительно, а потом не остановить.

– Вино пей, – рыком приказал он, окончательно напугав Ингу, которая готова была разреветься. И в этот момент он опять сомневался, что ей двадцать. Брови мохнатые встали «домиком», в глазах огромных засияли звёзды.

Левой рукой она взяла фужер и, шмыгнув носом, сделал большой глоток. Поморщилась.

Левша.

Вино не помогло. Инга вдруг стала двигаться по дивану в

сторону двери. И Шиша тут же подскочил к ней, сел рядом.

– Куда ж ты, Инга, – он поймал её за талию и усадил на место. – Мы никуда не идём.

Он внимательно рассматривал её. На маленький кудрявый хвостик была прикреплены заколка с шиньоном. Кудри не свои. Девчонка вся состояла из каких-то мелких деталей и, казалось, часами её можно рассматривать.

Что зацепило в ней? Он не мог ответить на этот вопрос. Что-то таинственное в её плавных движениях, притягательное в манерах.

Юная.

А его первая любовь... Его Анечка так и осталась в его памяти семнадцатилетней девчонкой. Воспоминание не взрослело.

Теперь он сидел рядом с совершенно другого типа девушкой и срабатывали гормоны. Давненько его так не торкало на женский пол.

Лань начала сопротивляться. Но Рома держал крепко. Она вроде за бутылкой потянулась. Ударить что ли хотела?

Не желая ей давать волю, Шиша прихватил презервативы и вытащил девушку из-за стола.

Сделав несколько шагов, Рома припёр хрупкое, стройное тело Лани к стене. И не дав Инге вскрикнуть, вцепился в рот поцелуем.

Девчонка под его жёсткими, жестокими руками вытянулась. Глаза закрыла, и ротик свой чудный чуть приоткрыла.

Он языком в него залез, чувствуя, что не может уже терпеть. Одной рукой девушку за плечо пришпилил к стене, другой ремень на джинсах расстёгивал.

Пожалуй, он так только в школе сосался. С такой сладостью, с таким диким возбуждением.

Всё-таки полезно перерыв между бабами делать. Торкает, как от наркоты.

Лань неожиданно стала отвечать. Склонила голову набок и вошла в его рот своим пронырливым языком. По её стройному телу пробежала дрожь. И этот трепет отпечатался на ладонях Ромы. Мелкими электрическими разрядами от податливого женского тела билось пульсом возбуждение. Кровь потоками подступала к члену, который с трудом удалось вытащить из джинсов.

Он отстранился, чтобы вцепиться зубами в упаковку презервативов. Девчонка снова стала отпихивать его, но мужчина, задыхаясь от возбуждения, разобрался с фольгой. Двумя руками начал надевать резинку на ствол, плечами задавил Лань, зацеловывал длинную тонкую шею, что пахала кокосом и малиной.

Жалкие попытки сопротивления, он тут же подавлял.

Делал всё опытно, быстро. Натянул презерватив, и почти невесомую девушку подкинул вверх, раздвинув ей ноги. Усадил Ингу себе на бёдра.

Продолжал давить своим весом, потому что она не сильно-то была довольно происходящим. Сопротивлялась, но

жалко. Уже смирилась, не кричала. И сквозь толстый слой тонального крема проступали жаркие пятна на лице.

Девушка вдруг стала краше, разрумянилась.

Или это от страсти у Ромы в глазах пьяная пелена, что ему всё равно кого трахать, лишь бы женщину.

Шиша пальцами отодвинул тонкие трусики в сторону, продолжая держать девушку навису. Нащупал гладкие половые губки, раздвинул их. Почувствовал влагу.

Всё-таки возбудилась.

Умница, Лань. Никуда бы на своих копытах от такого, как Шиша не ускакала.

Поелозил концом в латексе по девичьей прелести. С трудом определив куда вставлять. И просто нанизал девчонку на себя.

Вошёл.

Со всей звериной страстью в девичье лоно, до упора.

От боли звёзды в глазах. Девка закусила его плечо через футболку. До крови. По другому плечу барабанила ладошкой.

Ему стоило труда подавить её бунт, она дёргала ногами, пытаясь соскочить с члена.

– Не рыпайся, – зло рявкнул он девушке в ухо.

Она заныла, но послушалась.

Шиша упёрся лбом в стену над любовницей, полностью укрыл своим телом Ингу. Старался продышаться. Член до боли сжимало девственное лоно.

Каких он только не пробовал. И узких, и глубоких. А девственница у него была впервые.

Он не обращая внимания на скулёж и серьёзный укус, продолжил девчонку парить. Шло тяжело, с трудом пробивался. Инга кричала, от её визга и животного желание шумело в ушах.

Дыхание сбивалось, и кровь пульсировала во всех точках тела с каждым ударом сердца, что колотилось в груди. Он уже не ощущал мир вокруг.

Скапливалось и волнами накатывало семя в стволе. Резко вбивался, чтобы быстрее закончить эту нелепую встречу.

Кончил со свистом в ушах и рёвом. Не было такого оргазма в его жизни. Чтобы так улетать, чтобы с трудом на ногах устоять.

Не хотелось выходить из гостеприимного лона. Но девчонка замучилась.

Сделал ещё несколько рывков и вышел, освободив свою Лань от гнёта.

Налёт возбуждения и хмель страсти слетали. В нос ударили едкие запахи женских кремов и косметики. Во рту остался противный привкус какого то вазелина. Похоже, Лань он больше целовать не будет.

Рома быстро сорвал окровавленную резинку и сунул себе в карман. Такое известие он Штопору не подарит.

И пора заканчивать с этими клубами.

Мать их.

Они с сюрпризами.

Инга с трудом стояла на ногах. Тихо плакала.

Рома прижал её к себе одной рукой, другой всунул член обратно в джинсы. А он, сука просил добавки, как у подростка.

– Не реви, – шепнул он девушке в раскрасневшееся ушко. – Не брошу. Теперь моей будешь.

Чего только в своей жизни Шиша не делал. В тридцать лет не каждый имел такой послужной список. У него и поножовщина, и мошенничество, уход от налогов и отжатие чужого бизнеса.

Вот только изнасилования не было. Он это призирал, потому что имел к слабому полу слабость и нежное отношение. Благодаря матери, которая скончалась, когда ему было всего десять лет. Благодаря девочке по имени Катя Тугарина, которая однажды не дала ему подсесть на тяжёлые наркотики ещё в школе. Благодаря Анечке и её трепетной любви.

И можно было считать Шишу этаким благородным бандитом, который с дамами обходителен и дружен.

Не со всеми.

Единственная женщина, которая испытала на себе всю его ненависть, была матерью той самой Анечки. Баба была маньячка и калечила родную дочь с редкостным садизмом. Защитить Анечку-солнышко было делом чести. Поэтому маньячка была порезана ножом, ей Рома выколол глаз и сжёг волосы. Тогда ему было семнадцать, случись такая история

сейчас, убил бы.

На суде Шиша полностью признал свою вину и сказал, что если его выпустят, он бабу убьёт точно. За это получил приличный срок, потому что уже привлекался за поножовщину и не раз.

А в тюрьме первым делом он наколол свою алюру с подковой. Это его талисман и оберег. Напоминание о том, что когда-то он имел сердце, умел любить, и любовь эта была взаимна.

Он не пытался искать Анечку после отсидки. Он уже был другим человеком и понимал, что жизнь с ним для девушки будет не сахар. А она в тот момент жила с отцом. Который был… Ирония судьбы, отец Анечки служил в Отделе по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД. И то, чем Шиша в тот момент занялся, могло навредить семье возлюбленной девчонки.

Школьные воспоминания вообще имели для Ромы необычайную ценность. Тогда он ещё не был зверем, и весь мир ему казался перспективным и радужным.

Но самое прекрасное – это друзья.

Катя Тугарина, дочь бандитского авторитета. Друг детства Никитос Савинов, по кличке Трэш, сын мента. И Анечка, покалеченная душой и телом. Именно воспоминания о школе, в предыдущие годы, не дали Шише окончательно скурвиться

И вот к списку душевных личностей прибавилась девочка Инга, случайно подвернувшаяся Роме в клубе.

Никуда он отпускать её был не намерен. Он должен был убедиться, что изнасилования не было, а просто такая первая встреча вышла.

Неудачная.

В гардеробе Шиша накинул свою кожаную куртку.

Завис неожиданно.

Смотрел, как стройная Инга влезает в чёрное пальто, натягивает на руки гипюровые перчатки. И водружает на искусственные кудри шикарнейшую широкополую чёрную шляпу. Края шляпы скрыли лоб и глаза, остались загадочные губки, что от поцелуев вспухли и покраснели. Их Инга не глядя в зеркало намазала толстым слоем жирного блеска.

У него дар речи пропал, когда он увидел девчонку в таком наряде.

Вот это дама!

Таких у него точно не было.

Уже пропало желание грубо её куда-то тащить. Аккуратно взял её тонкие пальчики и потянул ручку себе под локоть.

Дело шло к полуночи. На улице было сыро, горели фонари, разгоняя кромешную тьму. Весна брала своё. Теперь даже по ночам было достаточно тепло.

Шиша кивнул своему охраннику. Лёша, парень молодой без слов понял, что босс сам за руль сядет.

Они прошли к чёрному внедорожнику. К немецким машинам Шиша относился, как к скотине. Часто гонял и забивал.

Это ещё один его комплекс из детства. Однажды мажор по имени Тимофей Линёв приехал в школу и увёз на своём гелендвагене его одноклассниц. Тогда Шиша решил, что у него будет такая же машина и такие же красивые девчонки в салоне.

Инга вроде не собиралась садиться в огромный джип, поэтому Рома ей помог. Затолкал на переднее сидение и дверь закрыл. Быстро оббежал машину, востро стреляя по округе глазами. У него бизнес опасный, могут грохнуть. Тот же Миша Жмурик.

И девчонке может не поздороваться...

*****

Когда забрался в салон и завёл двигатель, сразу включил кондиционер. Направил тёплый поток воздуха девушке в ноги. Сорвал с её головы шляпу, под которой она пыталась спрятаться, и кинул на заднее сидение.

– Где живёшь? – спросил Шиша, понимая, что получается грубо, но по-другому он не мог.

Девчонка пискнула адрес, Рома занёс его в навигатор.

– С кем живёшь? – продолжил допрос мужчина, внимательно глядя на забившуюся в сидение юную любовницу.

– Одна, – протянула Инга жалобным голосом.

От того, что она сжимается и трясётся, погладить её не хотелось. А скорее просыпалось желание навалять, чтобы не пугалась. И только разум подсказывал, что такими методами Рома её совсем забьёт.

– А родители где? – он ещё не понял, доверяет ли он ей. Нужно было всё узнать, кто она и что.

– В МАскве, – заныла Инга.

Так он и думал. Поганая манера разговора, коверканье слов, аканье и растягивание предложений. Типичная столичная чикса.

– А здесь, что забыла? – напирал Рома.

– Квартира бабушкина. Хочу самостоятельно пожить.

– Ну, как? Понравилась самостоятельная жизнь? – хохотнул Рома.

Девчонка выпучила коровьи глаза, похлопала мохнатыми ресницами. Губы надула и отрицательно помотала головой, вызвав у Ромы улыбку.

– Без меня больше по клубам не ходишь, – приказал он и стал аккуратно выезжать с парковки. – И вообще привыкай ко мне. Я теперь рядом буду.

В ответ тихое нытьё.

Они выехали на проспект. Рома посмотрел на свою девушку. Свет от фонарей падал ей на лицо. Она щурилась и словно боялась света.

– Что у тебя на лице? – поинтересовался он.

– Пластыри, – незамедлительно ответила Инга.

– Для чего? – Нахмурился Шиша, заметив границу на щеках между силиконовыми накладками.

– Аллергия, – ответила она.

Больные, забитые, покорёженные – это просто его конёк.

У него всегда были женщины с какими-то недостатками. Он, видимо, на подсознательном уровне выбирал таких, как Анечка.

Вот очередной подарок, ещё и целочкой была. У Шиши просто радость на душе. И вся забитость, напуганность Инги, как приглашение к игре «попробуй, завоюй». Он пока в этой игре ни разу не проиграл.

В молчании доехали до невысокого дома в историческом центре. Двор тихий с высокими деревьями. Старинный подъезд с широкой лестницей. Этаж был вторым. Потолки были колоссальными, около четырёх метров.

Девушка открыла дверь и вошла в просторную прихожую. Свет включила тусклый. Шляпу закинула на полку. Там ещё четыре шляпы лежало. Одна ковбойская. Повесила пальто на вешалку. Обувь сменила и встала на танкетку, став ещё выше и догнав Рому в росте. А сама тонкая, как тростинка с солидным силиконовым бюстом.

Рома снял туфли, не нагибаясь. Без приглашения прошёл в квартиру.

Идеальная чистота.

Всё освещение было мерклым, приглушенным. Дизайн монохромный.

В единственной комнате-студии преобладали черные и белые цвета, и все оттенки серого. Окна закрыты светонепроницаемыми роллетами. И посреди этой невзрачной картины стоял огромный алый диван в виде смачных мягких

губ.

Кухонный уголок с обеденным столом из тёмного стекла. Гладкий серый ламинат на полу. Панель телевизора. Столик с компьютером и настольной лампой, похожей на строительную технику.

Необычно. Всё необычно было в этой квартире, включая хозяйку.

Воняло духами, лосьонами и всяческими ароматизаторами. Так, что хотелось проветрить.

– Чем завтра занимаешься? – спросил Рома уже представляя, как дерёт Ингу раком на алом диване.

– Работаю, – она ходила за ним хвостиком. – Пять статей, надо спешить.

– Хорошо, – кивнул Шиша, ему такой расклад нравился. – Телефон мне свой дай.

Девушка недовольно скуксилась, но просьбу выполнила. Назвала свои цифры. Рома тут же позвонил. Рядом с компьютером заиграла противная попсовая мелодия.

– Позвоню завтра, – пообещал Рома и направился на выход.

– Вы…

Шиша остановился и посмотрел на свою странную юную любовницу.

– Ну? – рявкнул он.

– Вы не представились.

Шиша чуть не рассмеялся. Ухажер, бл*дь.

– Шишков Роман Сергеевич. Тридцать лет.

– Я думала сорок, – удивилась она.

– Жизнь такая, – усмехнулся Шиша и пошёл на выход. – Завтра позвоню, пообедаем вместе.

Он не спал всю ночь. В своей пустой квартире на двести квадратных метров ему было неуютно и страшно одиноко.

Он думал о ней и о том месте, что Инга заняла в его сердце почти мгновенно. И это было очень странно. Он не любил смуглых брюнеток. Выбирал, похожих на Анечку – голубоглазых блондинок и росточком чтобы поменьше. Конечно же, своих сверстниц. А тут запал на девчонку, что на десять лет младше.

Обидел.

Ведь девочкой взял!

Чувствовал свою вину, что происходило с ним крайне редко. Совесть откуда-то вылезла, стала ныть, что всё нужно исправить. Толкала на подвиги. Но холодный разум подсказывал, что ехать к девчонке в три часа ночи не очень хорошая идея.

И где интересно она спит? Раскладывает свой «губастый» диван? И в чём она спит? Пока не было разницы. Главное – одна.

Поспав от силы три часа, Шиша привёл себя в порядок. Надел белоснежную чистую рубаху, солидный чёрный костюм. Завтракал он обычно на рабочем месте, поэтому обошёлся чашкой крепкого кофе.

С подземной парковки своего дома он поехал ни в офис, а к Инге домой. Он уже понял, что день будет – дерьмо, если с утра не увидит её.

Следом за ним выехал ещё один чёрный внедорожник. Это Лёша. Начальник охраны. Надёжный парень. С военной подготовкой и военной выправкой. Жена, ребёнок, устойчивая психика.

У Шиши были ребята для особых дел, но к себе он их не подпускал и в офисе не держал. Потому что нечего его секретаршу своими рожами бандитскими пугать. Секретарша, к стати, Лёшина жена, так что Шиша её оберегал, холил и лелеял. Подарки на каждый праздник для неё и ребёнка.

Припарковался у подъезда. Посидел в машине, переводя дух. Влюбился, как мальчишка, и это было неожиданностью. Почувствовал внутри волнение и трепет, как что-то давно забытое. Его голова всё разложила на план «А» и план «Б». В первом случае, девочка не сопротивляется его воле, и у них всё хорошо складывается. Секс без обязательств. Вариант «Б» предполагал побег Инги обратно в Москву.

Думая о том, что ему будет очень неприятно её вылавливать, Рома поднялся на второй этаж и позвонил в звонок.

Он ожидал, увидеть её такой ласковой, заспанной и совершенно домашней. Но дверь открыла всё та же силиконовая кукла с разницей в цвете короткого платья. Она стояла в белой тунике на своих ужасных высоченных танкетках. В волосы были вколоты два шиньона изображая длинные хво-

стики. Это делало Ингу ещё моложе и забавней.

– Привет, – Рома прошёл в квартиру, где кроме как косметикой пахло ещё кофе.

Это хорошо, что она кофеманка, хоть что-то общее.

В квартире стоял мрак, как и ночью. Работал компьютер. На мониторе был текст видимо на немецком языке. У клавиатуры лежали бумаги тоже на иностранном.

– Что у тебя, как в гробу? – возмутился Рома, подходя к окнам. Нервно дёрнул за верёвку. Рулонная штора поднялась вверх по направляющей.

Девчонка издала обречённый визг. Рому, как иглами, всего кольнуло от беспокойства. Он обернулся, а Инга пряталась в прихожей.

– Нельзя! – крикнула она. – У меня болезнь Гюнтера!!!

– Что за ху*ня? – испугался Рома, медленно опуская штору назад.

– Непереносимость солнечного света! У меня ожоги.

Ожоги!

Всё! Шиша умер в этот момент. Мать его сгорела, пьяный отчим уснул с сигаретой. Анечку-солнышко мамаша-маньячка прижигала чем-то.

– И…, – у него перехватило дыхание. – Ты поэтому с силиконом на лице?

Вот нахрена такое спросил? Всё же понятно. Прячется, даже ночью шляпу носит.

– Да, мне нельзя, – она облегчённо вздохнула, но напряг-

лась, когда мужчина подошёл ближе.

– И как ты… Самостоятельно? Может, к врачам надо? – у него сердце кровью обливалось.

– Не надо, – обиженно надула перекрашенные губы.

Шиша привлёк девушку к себе. Поцеловал в висок. Она вся застеснялась, от страха сжалась, но вырываться не стала.

Хорошая девочка, поздно выпендриваться.

Его ладонь поглаживала точёную фигурку, упругие ягодицы. И в брюках его дёрнулся член. Он её хотел. Страстно, со всей своей мужской харизмой.

– Болит? – Рома пытался заглянуть в чёрные глаза, но Инга увиливала, мотала головой.

Не ответила, просто кивнула.

– А как же ты по салонам красоты ходишь? – ему даже страшно было это представить.

– Не хожу, заказываю онлайн мастер-классы, – стала заламывать пальцы на руках.

Вот развлекуха. Рома поморщился.

– Я сегодня на обед приеду.

Девушка замерла и посмотрела на кухню.

– Яичница? – удивлённо спросила она и сама заглянула ему в глаза.

Лань напуганная.

– Нет, – тихо усмехнулся он, проводя пальцем по липким от блеска губам. – Закажу обед в ресторане, ты дверь открой им.

– Это дорого, – нахмурилась Инга.

Рома улыбнулся.

Она вызывала улыбку. И тёплое чувство разливалось с кровью по венам. Пробуждалось внутри светлое-ясное. И то самое желание, заступиться за беззащитное, трепетное существо.

Только вот они недолго беззащитные. Неделя пройдёт, покажет рожки ангелок.

– Карта есть? К телефону привязана? – он поглаживал её смуглые плечики. – Ты принимаешь лекарства?

Она молчала, смущённо изгибалась от его прикосновений.

– Не принимаю, – ответила и замерла, глядя в сторону. – Витамин D только.

– Ты мне всё рассказывай. Поняла? – опять грубо получилось. А с ней нельзя грубо.

– Поняла, – кивнула девушка и надула губки.

– Я сейчас на работу, ближе к часу встретимся.

Он бы хотел понюхать её кожу, на вкус попробовать. Но понимал, это не тот случай. И пугать нельзя, а настаивать тем более. Хотя он человек строгий и без приказов не обойдётся.

– Давай, Лань. Шпрэхай дальше.

Улыбнулась.

И это было восхитительно.

Рома покидал её квартиру с противоречивыми чувствами. С одной стороны, срабатывал план «А», с другой девоч-

ка проблемная и нужно было узнать, как с ней обходиться.

За руль он не сел, кивнул Лёхе. У того двое ребят в машине, поэтому охранник спокойно вышел и сел за руль машины босса.

* * *

Ехали в офис, а Рома открыл интернет и посмотрел, кто такой Гюнтер и с чем его едят.

«Воспаления. Язвы, поражающие хрящи, уши, нос, веки, изменяя и деформируя их. Развит волосяной покров – брови».

Понятно, почему у неё такие мохнатки над глазами.

«Летальный исход может наступить ещё в детстве».

– Пля, – выдохнул Рома, когда увидел фотографии больных.

– Что-то случилось? – обеспокоенно поинтересовался Лёха.

– Её квартира двадцать, – Рому просто трясло от того, что девчонка под угрозой. – Купишь сто одну белую розу, огромного белого медведя, какую-нибудь побрякушку подороже и коробку пирожных. Помнишь, моя клава любила, в виде фигурок.

– Да, – отозвался охранник.

– Вот таких, – Рома заказал обед и ещё раз глянул на больных с болезнью Гюнетра.

Это приводило в чувства. Нужно будет узнать, не причи-

няют ли Инге боль прикосновения. Хотя грудь уже силиконовая, не должна болеть.

Он перевёл ей на карточку сто тысяч и успокоился на время.

Сообщение пришло через минуту.

– «Зачем так много?» – и удивлённый смайлик с выпученными глазами.

Забыл совсем, что девчонки любят такие сообщения.

– «Закажи себе что-нибудь в интернет-магазине. Можешь новую шляпу. У тебя белой нет». – Ответил Рома, смайлик не решился поставить. Но это дело времени. Скоро он сам на её волну настроится и будет, как малолетний шкет, амуры с сердечками посылать.

– «Хорошо. Я люблю шляпы», – довольный смайлик с румянцем.

Как в такую не влюбиться?

Глава 2

Было у Шиши своё грязное дело за пределами региона. Далековато, но всё складно работало. Собирал он по миру машины за бесценок. Где битая, где вроде в кредит отдана и надо спрятать. С ворованными дело хуже обстояло, их по базе можно пробить, но фальшивые документы пока никто не отменял. И какая разницы колхознику из глубинки ворованную он купил тачку или нет. Чаще всего клиенты дилерских центров, люди обычные и лет десять пятнадцать могут вообще не подозревать, что номера на двигателе сбиты.

Но Шише отдалённость и грязь своего старого предприятия не нравилась, и решил он от него избавиться.

Но с пользой. Для этого посоветовался со своим личным рабом. Юристом, которого в своё время выкупил у московских бандитов. Федя Гусев с радостью Шише помог советом.

Тимофей Линёв от своего папаши унаследовал совсем мало: пару рынков и авто-центр. И то Миша Жмурик его доил, и Тимохе ничего не перепадало толком.

И вот однажды, Линёв бухал на дискотЭке и залётный фраер ему нашептал, что есть куча качественных машин, которые можно купить за бесценок. А продать, конечно, с огромной накруткой.

Линёв на лихие деньги купился. Отправил Мишу Жмурика смотреть, что к чему на месте.

Жмурик действительно нашёл Дядю с машинами, фирма у того была официальная. Но Дядя очень спешил и готов был скинуть машины по дешёвке и любую сумму вписать в контракт, потому что сам сваливал в свою банановую республику, но хотел свалить с баблом.

Жмурик оставил своих братков и юристку с Дядей, сам вернулся к Лимнёву. А денег на закупку тёмных машинок нет.

Линёв исправно бухал на дискотЭке и Штопор, в счёт машины для любовницы, намекнул Тимофею, что в банке на такое дело деньги брать нельзя, а у Шиши бабла куры не клюют.

Так Тимофей Линёв познакомился с Ромой Шишковым.

Хотя о Линёвых Шиша знал давно, Тимофей не подозревал, что неожиданный партнёр по бизнесу давно за ним следит.

Рома в тот момент сделал страшную морду и сказал, что с Линёвым-Жмуриком общаться будет официально. Платит всю сумму за машины, но половина идёт, как кредит для Линёва, под смешные десять процентов. Линёв клятвенно обещал сразу, после продажи всё выплатить и не ждать, когда накапает.

Дело было выгодным. Дядя обещал каждую машинку оформить по завышенной цене, а продать за копейки. Если купить машину официально за лям, а продать за лям сто, то и налог минимальный. А то, что такая машина в реальности за триста штук куплена, никто не узнает.

Братки с юристом у Дяди в гостях подписали договор. Шиша перевёл деньги. С Линёва была экспедиторская компания и перевоз маши в город.

Экспедиторы приехали на место, а машин нет.

Братки Жмурика по больницам валяются, юристка с Дядей свалила в банановую республику. Машины проданы совсем в другой регион, и люди общаться отказались.

Шиша моментально подал на Линёва в суд и попросил вернуть всю сумму, но адвокат Лиёва решил, что возвращать Линёв будет только половину, как по контракту.

Вот так поступил Шиша. Избавился от своего грязного де-

ла, сам себе заплатил, Дядя действительно с женой свалил из страны с хорошими премиальными, а Линёв остался должен.

Об этой истории знало очень мало человек. Дядя с юристкой, сам Шиша и Федя Гусев.

Федя Гусев долговязый мужик в вечно мятом костюме. Глазки хитрые бегающие, губы-ниточка.

Шиша с трудом его вытащил из лап знаменитых московских ребят, которые продажному адвокату вынесли смертный приговор.

Был Федя мошенником и теперь прибывал в рабстве у Шишкова. Город ему покидать запрещалось. Не то чтобы Шиша стал его искать, просто убьют сразу. Замкнутое пространство не клеилось со вселенским полётом мошеннической мысли Гусева, и он свой интеллектуальный талант очень часто продавал.

– Линёв предлагает долг выплатить машинами, – сказал Гусев, перебирая пальцами словно мыл руки. – Машины все палёные. Даже не скрывает этого. Предлагает кинуть в центр, что оформлен на «мою бабушку». Мол, деревенские раскупят.

«Моя бабушка» – это надёжное подставное лицо, чаще всего действительно бабушка.

– Подставить хочет, – констатировал Рома, внимательно разглядывая Федю, который ему нравился, как Штопор. Можно любить, но осторожно. – Давай, "бабушка" согласиться и ментам его сдаст.

– Ого! – Федя откинулся на спинку стула и посмотрел на потолок, оголив свою длинную шею с противной щетиной. – Там Миша Жмурик. Он отморозок. Если тебя грохнут, меня следом. Может не стоит Линёва ментам сдавать?

– Жмурик уже всем насолить успел, – спокойно ответил Рома. – Часы считает до встречи с предками. А Линёва посадят. Пусть на месяц, успеем раздербанить его добро, – Шиша тоже посмотрел на шикарный потолок. – Покоя не даёт мне его маркет в центре города. Надо брать. Рынки на откуп политиканам отвалим.

– Я подумаю, – покивал Федя. – Надо красиво сделать. Ты мне скажешь, чем Линёв тебя задел?

– Нет, – прошелестел голос Шиши, и Гусев понял, что лучше не лезть.

Распрощались.

Кабинет был небольшой, но очень уютный. Особенно нравился кожаный диван, на котором Рома пере*бал всех своих женщин. И маленькой дикой Лани грозит то же самое.

– «Вышли фото» – отправил он сообщение Инге и кинул телефон в ворох бумаг.

Вошла Александра. Он даже не заметил, как она постучала.

Сашенька, жена Лёши была умница и красавица. Темноволосая и кареглазая с поплывшей после родов фигурой, но с немыслимым обаянием.

– Роман Владимирович, я завтрак принесла. И вот, – Саша

положила бумаги на стол. – Два менеджера продавали запчасти по повышенной цене, имели на своих компьютерах 1-С бухгалтерию. Меняли данные прямо в торговом зале.

– Фамилии их с адресами проживания на почту мне, – строго сказал Рома, рассматривая очередную мошенническую схему. – Что-то ещё?

– Да, – замялась секретарша. – Я не могу ничего конкретно сказать… Но количество документов увеличилось.

– Опять «мёртвые души»? – поднял на неё глаза Рома.

Это была очередная выходка персонала. В бухгалтерию на работу записывали родственников, которые, по сути, не появлялись, а зарплаты им начислялись.

– Я не поняла пока. Если что-то заподозрю или пойму в чём дело, сообщу, – твёрдо сказала она, ввергнув своего начальника в бурю раздумий.

Больше бумаг появилось? Это значит, кто-то в его фирме решил подзаработать нелегально за его спиной, пользуясь всеми благами.

– Хорошо, иди, – кивнул Рома и посмотрел на свой телефон.

На экране появилась девчонка, как с картинки. Его личная чернявая лань. Не улыбалась, губы выпячивала.

И стало Роме хорошо.

Рядом с кабинетом была отдельная жилая комната. В неё можно было попасть из самого кабинета и из кухни для секретаря.

Одно окно солидного размера, с видом на шумный проспект. Настолько большое и чистое, что иногда казалось, сидишь прямо на улице. Поэтому оно всегда было закрыто жалюзи. Второй этаж. С пешеходной дорожки у дома напротив, из машин на проезжей части постоянно в окно заглядывали праздные зеваки и шибко любопытные.

Рома никогда не поднимал жалюзи. Но в этот раз открыл и решил, что всегда будет так. Пусть даже в здании по соседству его увидят. Всё равно.

Это Инга со своей «норой» его так впечатлила. Хотелось света и желательно солнечного.

А ей от таких лучей плохо. Он больше не смотрел на фото страдающих болезнью Гюнтера, они запечатались в памяти. И под пластырями Инги нет кожи. Тело ей, конечно, великолепно соорудили. Видны были несколько рубцов на плечах, но это не портило картину в целом. Девушка была шикарной. Оставалось сделать из неё подходящую, раскрепощённую любовницу.

Заправленная кровать, на которой Роме часто приходилось спать. Именно на ней он собирался раздвигать ножки Инги, а не на диване. Потому что Лань особенная, её нужно в кроватке трахать, а не там, где всех шлюх до неё.

В шкафу десяток костюмов и свежие рубахи. Бельё, в санузле пена для бритья. Часто приходилось ночевать или приходить в грязном уставшем виде, поэтому здесь его второй дом, а скорее всего, первый по значимости. Потому что здесь

есть Александра, секретарь, которая позаботится о нём. Она ему дана свыше и Лёшей. Поэтому и зарплата у неё в три раза больше, чем у других секретарей в таких же фирмах. И пальцем Рома её ни разу не тронул, хотя иногда хотелось шлёпнуть по аппетитной упругой заднице. Но ни-ни, даже взглядом. И тоном серьёзным с Сашенькой разговаривал. Одни словом, повода не дал Лёше и Саше усомниться в том, что он вполне себе человек разумный, а не зверь, как многие думают.

Был в комнате небольшой обеденный столик из массива сосны, покрытый белым лаком, для завтраков и бывало для ужинов. На обед Шиша всегда выезжал за пределы офиса.

На завтрак у Романа Владимировича была овсяная каша, варёное яйцо и три бутерброда с сыром. Чёрный кофе и пятьдесят грамм коньяка.

Кашу варила Александра. Так руку набила - вкуснотища.

Рома завтракал и смотрел в своём ноутбуке оборот документов. Ничего не обнаружил подозрительного. Возможно, Саша говорила о бумаге, в электронном виде документы были в порядке. На подпись ему приносят документы проверенные. А это значит, вряд ли что можно сделать исподтишка.

Зазвонил телефон. Рома ответил на незнакомый номер. Рявкнул в трубку, а там мгновение молчали, а потом несмелый голос адвокатишки Линёва.

– Роман Владимирович? Это Николай Журавлёв, мы с ва-

ми вчера встречались.

– Привет, Колян, – жевал бутерброд Рома, просматривая работу дилерских центров, но на практике шарашкиных контор, по отбору денег с населения всеразличными способами и впихивания тухлых вёдер за большие суммы денег.

– Я подумал над вашим предложением. И готов поговорить с вами ещё раз, – боязливо прошептал в трубку юрист Линёва.

– Завтра с утра в моём офисе. Секретарше скажешь, что тебя ждут.

Рома отключил телефон и дотянулся до кнопки с диспетчерской связью.

– Сашенька, завтра с утра придёт некий Журавлёв, запиши его. Без очереди. И убери здесь.

– Хорошо, Рома Владимирович, – тут же ответила исполнительная и во всём великолепная Саша.

Вообще пара Алексей-Александра напоминали ему другую пару, которая сформировалась ещё в школьные годы. Память о них Рома хранил в своём сердце и лелеял надежду с Катей Тугариной и Никитой Савиным однажды встретиться.

Он плеснул в горького кофе, ароматный коньяк и вместе с чашкой вернулся в кабинет.

Понеслась работа.

Реклама в интернете обещала шикарные авто на процент ниже, чем у производителя. Покупатели в их городе часто неместные, поэтому приезжают с надеждой, что купят ма-

шину, как на картинке. По приезду узнают, что машина в другом салоне или в пути. Их уговаривают оформить залог и немного подождать. Залог обычно десять или двадцать тысяч, и возврату не подлежит. Через пару-тройку часов, когда клиент вымотан и раздражён, его начинают обрабатывать. Машина, за которую он отдал залог: упала с конвейера, скатилась с автовоза и в дребезги, или ещё какая-нибудь хрень приключилась. И предлагают иную машину по схожей цене. Так впариваются вёдра с гайками и зарабатываются лихие деньги.

Не Рома эту схему придумал и даже не Гусев, это общепринятое кидалово во всех уголках страны. Дело прибыльное, и пока за него не выставляют срок, оно будет цвести и процветать.

Было ещё много схем, которые работали у Ромы. Поэтому автоцентры часто оформлялись на «бабушек», а самое чистое дело Ромы, сверхприбыль не приносило, а было для отмазки – образцово-показательным.

Там где лихие деньги, там лихие люди.

И только в бухгалтерии у него сидела новенькая Люся, которая оказалась очень образованной, но при этом тупой и бесхитростной. Она дорабатывала последние месяцы, потому что честному человеку в его фирме не место. Это не касалось Саши-Лёши.

Вряд ли в бухгалтерии дело. Рому не отпускала мысль, что кто-то под него копает. И он искал в своей базе.

Саша выслала фамилии проворовавшихся менеджеров с адресами. Шиша скинул инфу на другой электронный адрес и набрал номер.

– Клинов? – рявкнул он в телефонную трубку. – Мыло проверь. Нужно проучить, только ласково.

– Без проблем, Роман Владимирович, – пробасил Клинов, руководитель «другой» его охраны, которая в офисе не появлялась, а сидела в его загородном доме.

В его бизнесе без таких личностей, как Клин, никуда. Бывалый, сидевший старый, но бойкий.

У Шиши даже дом был за городом, в котором он появлялся, когда устраивал встречи необходимые для ведения бизнеса. Деньги были.

А семьи нет.

Как бы он не старался, не получалось у него с девушками больше двух недель. Одну женщину не выдерживал, славно так сваливал к другой или один оставался. Последняя клава зацепила его на месяц, но и отходняк от токсичных отношений был полгода.

Шесть месяцев! Рома не трогал, не желал женщину. Лань даже жалко стало. Воздержание выльется последствиями именно на неё.

Он посмотрел на время. Сорвался с места. У него обед с Ингой.

Полетел птахой, на крыльях любви.

Интересно, насколько его в этот раз хватит?

Он приехал на обед, но выглядело всё, как интимный ужин. Окна были закрыты. Из света, только горящий монитор компьютера и несколько свечей на кухонном столике. Там же, на столе были разложены белые тарелки, столовые приборы в бардовых (как только разглядел цвет) салфетках. Обед прикрыт железным куполом крышки. В корзине фрукты и вино рядом с пустыми фужерами.

Рома улыбался, вешая свою куртку на вешалку, потому что Инга имела на размалёванном личике счастливый оттенок. Опять в коротком чёрном платье и в лакированных чёрных лабутенах.

Пританцовывала на высоких каблучищах. Она подкусывала нижнюю губку в помаде ярко-сливового цвета и крутила в пальчиках небольшую подвеску, что висела на тонкой цепочке. Ярко-жёлтое золото отлично сочеталось со смуглой кожей. Подарок явно девушке понравился, и она этого не скрывала.

– Понравились подарки, – утвердил Рома, у которого вдруг зачесались руки в желании потискать её упругую объёмную грудь.

– Миша очень понравился, – протянула она, крутя плечиками.

– Какой Миша? – Рома перестал ей улыбаться. Вид у него стал звериный. И девушка перепугано замерла, округлив до блюдец, итак, большие глаза.

– Миша, – обиженно, почти на грани слёз, повторила она.

Вид напряжённого и злого Шиши не всегда взрослые мужики выдерживали. Инга совсем растерялась и прижала кулачки к груди. Она сделала шаг в сторону и указала ужасно недовольному Роме на огромного белого медведя, размером с саму хозяйку квартиры.

Игрушка сидела на полу рядом с дверью в санузел. С другой стороны в большой пластиковой вазе раскинулся шикарный букет белых роз, дополняя вонючую всеми косметическими средствами атмосферу, удушливым ароматом.

Рома себя выругал. Нужно уметь разделять работу и личную жизнь. Откуда Инге знать, кто такой Миша Жмурик? А у него только одни ассоциации.

Хмыкнул краешком рта. Подошёл к девушке и не очень ласково притянул её к себе. Опустил глаза. В разрезе платья показывались две красивые грудки, на которых лежала подаренная подвеска.

Рома потёрся эрекцией об девчонку и аккуратно стащил бретельку платья с нежного плечика. Инга вроде дёрнулась, но жёсткая рука на её талии продолжала приковывать её к мощному мужскому телу.

Ткань скатилась ниже. И Рома оголил торчащую вверх грудь. Смуглую с небольшим возбуждённым шоколадным соском.

Он нажал пальцем на сосок, как на дверной замок. Девчонка в руках затряслась. Значит грудь чувствительная.

Пальцы проехались по полушарию. И плевать, что сили-

кон, на ощупь и визуально - просто кайф! У Ромы во рту собралась слюна, и он, отступив от девушки, чуть накренил её назад и припал ртом к соску.

Прошёлся по тёмной ареоле языком, всосал сосок. Грудь смял, чтобы направить себе в рот. И зажал чувственный сосочек зубами. Услышал, как Инга, нежно, сладко простонала.

Не отрываясь от груди, посмотрел исподлобья на алый диван.

Для чего ещё нужна любовница, если не развлекаться?

Он резко выпрямился и поставил перед собой девушку, которая хотела прикрыть оголённую грудь. Сплюнул прямо на пол, нажравшись лосьона. Но упрекать Ингу не стал. Бесило эта херня, но секса хотелось больше.

– Болит ещё? – спросил мужчина, рассматривая её странное лицо.

– Да. Очень, – призналась Лань и опустила мохнатые ресницы.

– На диван сядь, – строго приказал он.

Он ждал. Она не двигалась.

– Я сказал, Инга, сядь на диван и трусики сними. Не будет больно, – прорычал Шиша.

Глава 2

Она покорно процокала до дивана. Борясь со смущением, прятала лицо в искусственные кудри. Села.

– Ты кончать умеешь? – Рома снял пиджак и кинул его на стул у компьютерного стола. Расстегнул несколько пуговиц на белоснежной рубахе. – Мастурбировала? Я сказал, трусики снимай!

Девушка не говорила ни слова. Отворачивалась. Медленно стаскивала с себя чёрные трусики.

Хорошо, что не джинсы были на Роме, потому что член в бо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.